

УДК 342.76

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Р. А. Серeda

заместитель начальника кафедры
конституционного и международного права,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД (Беларусь)
e-mail: Sereda_R@mail.ru

***Аннотация.** Анализируются отдельные основания применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия с точки зрения соответствия принципам международных стандартов в данной области.*

***Ключевые слова:** права человека, милиция, правоохранительная деятельность, ограничение прав, применение оружия, международные стандарты.*

***Annotation.** Certain reasons for use of fire weapons by the law enforcement officials in the limits of correspondence with the principles of international standards in this field are analyzed.*

***Keywords:** human rights, militia, law enforcement activity, restriction of rights, use of weapons, international standards.*

Задача по обеспечению и защите прав и свобод человека является приоритетной во всем спектре применяемых сотрудниками ОВД полномочий, независимо от статуса лица и характера его поведения. При этом ограничения прав и свобод принудительного характера (в особенности — личных) должны быть обусловлены, прежде всего, достижением социально значимых целей, связанных выполнением сотрудниками ОВД роли профессий общественного доверия. В первую очередь это требование актуально в случае ограничения самого высшего права для каждого человека — права на жизнь.

Большинство международных стандартов в области прав человека провозглашают право на жизнь в качестве неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку от рождения и пользующегося особой охраной. Вместе с тем, на международном уровне также предусмотрены ситуации, при которых, в результате необходимого применения силы допускается лишение жизни человека. В частности, п. 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года (далее — Принципы) допускает применение огнестрельного оружия против людей при обстоятельствах, несущих угрозу смерти или серьезного ранения. Кроме того, указанная норма допускает даже преднамеренное причинение смерти, когда это абсолютно неизбежно для защиты жизни.

Очевидно, что подобные изъятия из неотъемлемого права на жизнь являются объективно необходимыми для выполнения правоохранительной функции прежде всего в целях защиты жизни других лиц от посягательств и угроз. Однако полагаем, что данные изъятия должны быть подвергнуты строжайшей оценке с точки зрения соответствия применяемых ограничений и достигаемых правоохранительных результатов.

В частности, можно сформулировать три принципа применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: законность, необходимость и соразмерность.

Требование законности предусматривает обязательное закрепление в законодательстве оснований и условий применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных структур. Причем перечень таких оснований должен быть исчерпывающим, не допускать двоякого толкования и применения аналогий.

Принцип необходимости обязывает сотрудника оценивать каждую ситуацию на предмет возможности достижения правоохранительного результата ненасильственными способами. Статья 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка указывает, что данные должностные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости. Пункт 4 Принципов раскрывает это положение, закрепляя, что должностные лица могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата. Аналогичная норма закреплена в ст. 26 Закона об органах внутренних дел Республики Беларусь (далее — Закон об ОВД), в соответствии с которой сотрудник ОВД при выполнении своих задач в правоохранительной сфере применяет оружие, если иными способами выполнение данных задач не представляется возможным.

Вместе с тем немаловажное значение в вопросе применения оружия и возможного лишения жизни имеет требование соразмерности. Данное требование предусматривает оценку и сопоставление правоохраняемого блага и степени вмешательства в права человека, которое предпринимается с целью такой охраны. Главной этической проблемой является вопрос о допустимости применения огнестрельного оружия против человека с возможностью лишения его жизни в случае охраны общественных либо государственных интересов.

В этом смысле весьма четкой видится позиция, изложенная в Принципах, согласно п. 9 которых должностные лица применяют оружие в отношении людей только в случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, с целью предотвращения преступления, влекущего большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего

такую опасность, или с целью предотвращения его побега. Таким образом, всякое причинение вреда жизни и здоровью человека путем применения в отношении него огнестрельного оружия должно носить исключительный характер и выступать только как защитная мера, соразмерная угрозе, которую представляет данный человек для жизни и здоровья другого. Данная позиция нашла отражение при регулировании вопросов применения смертной казни в Республике Беларусь, которая применяется только за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Вместе с тем в ст. 29 Закона об ОВД данный вопрос не получил столь четкого определения. Некоторые основания применения оружия в отношении человека, закрепленные в указанной норме, предусматривают более широкий спектр правоохранительных целей, возможно и не связанных с защитой жизни и здоровья. Так, абзац 7 части 1 указанной статьи допускает возможность применения оружия в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя. Однако какой-либо дифференциации таких лиц по их общественной опасности и направленности исходящей от них угрозы не делается. Таким образом, допускается применение оружия для задержания лиц, совершивших преступления, не связанные с угрозой жизни других лиц, что противоречит указанным принципам.

В свою очередь, иные основания применения оружия, предусмотренные ст. 29 Закона об ОВД, напротив, не в полной мере обеспечивают возможность применения правоохранных мер, адекватных предотвращаемой угрозе. В частности, абзац 2 указанной статьи допускает применение огнестрельного оружия в отношении лица, совершающего нападение на гражданина, сопряженное с угрозой жизни или здоровью. Очевидно, что в данном случае речь идет о непосредственном пресечении противоправного посягательства и недопущении причинения вреда охраняемым правам и свободам. При этом опасность действий нападающего лица для жизни либо здоровья и соразмерность возможного вреда при их пресечении не вызывает сомнений.

Сохраняется ли эта опасность, если лицо, будучи застигнутым после совершения либо в ходе такого нападения, пытается скрыться, избежав задержания и наказания? Полагаем, что да. Схожей позиции придерживаются и международные эксперты, указав в п. 9 Принципов возможность применения огнестрельного оружия в целях ареста лица, представляющего угрозу жизни или серьезного ранения. Однако согласно абзацу 6 ст. 29 Закона об ОВД сотрудник ОВД Республики Беларусь в рассматриваемой ситуации имеет право применить оружие лишь при условии, если это лицо в *целях избежания задержания* применяет (угрожает применением) оружие, взрывчатое вещество, взрывное

устройство или другие предметы, представляющие опасность для жизни или здоровья сотрудника органов внутренних дел или иных граждан. Иными словами, применение оружия в отношении лица, застигнутого при покушении на убийство, пытающегося скрыться и при этом не совершающего никаких опасных или угрожающих действий, будет неправомерным.

Подобная ситуация, на наш взгляд, не вполне согласуется с главной правоохранительной целью применения огнестрельного оружия — защитой жизни и здоровья от посягательств, поскольку скрывшийся преступник представляет реальную угрозу указанным правам и свободам.

Таким образом, в целях совершенствования правового регулирования указанной сферы полагаем целесообразным внести изменения в ст. 29 Закона об ОВД, дополнив абзац 2 словами «...а равно застигнутого при совершении такого нападения и пытающегося скрыться». При этом цели защиты права на жизнь и здоровье человека будут достигаться в полной мере как с точки зрения пресечения реального посягательства, так и с позиции недопущения потенциальной угрозы.